

объединении коренного населения, считая решающим всякой социально-политической задачи.

Впоследствии думу я, следовательно, действительный организатор парского представительства наху организуя исповедательной нации, считая основной задачей, целью и предостережением, в которых должно стремиться в интересах коренного населения. В этом смысле и государственная власть должна быть национальной.

Дальнейшему развитию и обоснованию истинных и исходных точек зрения будет основана работа на страницах новой газеты «Киев».

Член партии Госуд. Думы Т. Локотъ.

Въ этому письму редакция «Кіевскихъ Вѣстѣй» дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе:

«Съ грустными чувствованиями мы мѣсто своихъ страницъ этому „архологическому“ писму Т. Локотъ, хотя мысли, съ которыми онъ теперь выступаетъ, по были въ насъ неожиданностью. Его духовная метафизичность, сомнѣнія, явившіяся въ значительной мѣрѣ результатовъ пережитой нами политической и общественной реакціи—совершенно нечаянно, и даже въ послѣднее время все чаше и чаще, въ насъ, въ редакціи, вызвали это познаніе его статей или сопровождали ихъ разномыслиемъ замѣчаніями.

Разумѣется, успѣху такоу лагерю, въ который ушелъ Т. Локотъ, мы желать не можемъ: это лагерь нашихъ противниковъ, съ которыми мы имѣемъ и будемъ бороться. Но мы не имѣемъ ни права, ни пріиципа, чтобы Т. Л. Локотъ—предъ нами, принимая искренно мыслями и честно несложущий то, что онъ признавалъ истинной. А такіе противники встрѣчаются не часто. Въ этомъ и отграда мыслямъ съ тѣмъ еще большаю бѣдою совершеннаго и искреннораспорядка. Упомянутый вслѣдствіе, и въ этомъ случаѣ, мы не имѣемъ ни права, ни пріиципа, чтобы не добрымъ словомъ, но поощряя эту теплоту

Таковы и «приписной» факт, совершившийся в лондонской редакции «Киевских Вестей». Ушел, вчерашний друг, которого нельзя даже «напутствовать добрым словом», ибо он ушел «в лагерь провинциальности».

Мы не знаем, насколько г. Т. В. Лотыч нуждается в напутствии добрым словом со стороны своих вчерашних друзей, а нынешних врагов, как не знаем и того, действительно ли его душевная метаморфоза являлась «в значительной мере результатом переживаемой им политической и общественной реакции». Но покуда неслыханный акт деятельного участия в «Киевских Вестях» заговорит так, как заговорит г. Лотыч в своем «прощальном слове», действительно представляется ужасной ересью по отношению к направлению, которого держится газета, особенно в свете той роли, которую он в вопросе православной церкви, в говоря уже о вопросе аграрном, в котором г. Лотыч становится на сторону хозяйственных преступля, являющихся в «особенно острой» точке зрения попорку кулакам и миротцам. С той же точкой зрения непрестательной ересью представляются утверждения г. Лотыча, что «каждый действительный культурного и политического прогресса страны является прежде всего создание и рост материально обеспеченной, обезопасенной, лучшей массы переносимого населения, объединенного сознанием своих национальных общественно-политических и политических интересов и утратившего бороться за свои интересы». Национальные интересы коренного населения и «Киевских Вестей» — это, конечно, вещи непримиримые между собой.

Во всяком случае это превращение общественно-политического в ересь — задает духу Савла «Киевских Вестей» в националистическом Павла в том духе, который глубоко ненавидит «особенно острую» его типа, которые смотрят на Россию, как на географический термин, — чрезвычайно характерно для переплаваемого нами общества, и весьма возможно, что в нем сыграли роль наблюдаемое ныне повсеместное угнетение национального самосознания в русских обществах, как естественная здоровая реакция против недавнего революционно-космополитического угара. Собственно для самого г. Лотыча самой душой козлой для пробуждения такого национального самосознания, помимо всех других условий, могла служить все та же редакция

«Киевских Вестей» с ее специфической атмосферой, в которой каждого русского человека, еще не утратившего сознания своей связи с корнями, русским воспе-

II.

Наспешно, толпами выходящими соборы...
...откуда все страшно переплетается! Наспешно...
...роет ли это — глубокий, неизбывный,
...непредугадываемый и все возмущенный? Или
...вспрыгивая, случаи, не поминный вчерашний
...для, не знающий своего «завтра»?...
...то это объясните!

Наспешно, дома, очередь—вот она!
...Давное немое повоее лицо с обык-
...новенными стрелами глазами. Настояще
...выкопанными, что порой кажется, будто
...с них пасть пылкой маской, за ними не
...прятались тайны человеческого разума. Пра-
...же, как можно и ordinarily все в
...той же личности. Валерий Бесоводович
...открыл совершенно революцию за пор-
...ты. Страсти давно остыли, казнь давно
...исчезла. Он только удивляется: неуж-
...ли это женщины, с пылу-горя наруж-
...ности похоти, с материи шантаний
...ны, с пылу-горя отдаленных кабинетов,
...тлещут, заискусственные сотисии рук,
...сепелье, истонченные, маммоидные,

Наша жизнь, с жадностью набегая, выпившая ртутью на перспасных губах, с заунывными в зубы жестами ссы — пережила она плазды его жажноу, о мыслы, переишь пых? Ест же, чорт знает, на ней еще что побуде, что давал ей власти! Валериян Бесоводович отчего помнит, как до него безумствова- другие — разные люди с топки разви- чутства. Иан это по какому то та- стейному закону природы каждая коса есть своего каинца?

Съ этими портретами сплзает голь- зина — какой год! Стоят ли не думать олько унылений, столько мук, столько яна...

Поставил его, поставил на самое вид- е место стола! Пусть от всякую мину- каждый шаг напоминает о пропав- шем, пусть хранит его авантюры!

— Теперь баста!.. Покой и работа! Боже мой, падо же когда забуду угонимости, до же честь знабу! — говорит Валериян Бесоводович и опять идет въ окну.

(Полъ садъ)

денеги под залог домов, озагов. соошн
Софийская, № 19, кв. 1, Понтоковский.
Дома 10—12 у. и 5—7 в. верст 42-50 2470